

Ну конечно, раз уж у тебя такие «яркие» воспоминания, как это могло быть не так?

Линь Е стал ещё более заинтересован:

— Ты тогда был пьян, да?

Шэнь Цзялань немного замешкался:

— Можно сказать. Мои руки и ноги были как ватные, я не мог даже пошевелиться.

— Эх, а что было потом?

Под напором вопросов Линь Е он наконец не выдержал:

— Это моё личное дело, не скажу.

Затем он сердито повернулся, укутался в одеяло и дал понять, что хочет спать, а если тебе так интересно, то думай сам!

Линь Е смотрел на него, в душе думая, не похоже ли это на каприз ребёнка, который обиделся и не хочет разговаривать?

Однако он знал, что не должен переступать границы с Шэнь Цзянем.

Почему? Сейчас он смутно чувствовал, что, возможно, держать дистанцию — это безопаснее...

На следующий день, позавтракав, Шэнь Цзялань попрощался с госпожой Линь, а с хмурым старым мастером Линь он лишь кивнул, как бы приветствуя его.

Линь Е сел за руль, в солнцезащитных очках, слегка постукивая пальцами по рулю в такт музыки, даже его пальцы выглядели изящно.

Шэнь Цзялань прикрыл глаза, наслаждаясь свежим ветром, его выражение напоминало ту самую высокомерную и красивую кошку из дома Линь.

— Цзялань.

— Мм?

Его ленивый взгляд, поднятый вверх, стал ещё больше похож на кошачий.

— Ты уже побывал у меня в доме, когда я смогу посетить твой?

Шэнь Цзялань посмотрел на него сбоку:

— Нет, у меня нет таких планов, как только наша сделка завершится, я временно покину столицу, так что лучше не усложнять.

Услышав слово «сделка» из уст Шэнь Цзяланя, Линь Е слегка нахмурился. Он почувствовал холод в его словах, и это его разозлило, словно Шэнь Цзялань нарочно напоминал ему об этом.

Да, это была сделка.

Даже Шэнь Цзялань понимал, что это всего лишь сделка, поэтому некоторые вещи нельзя воспринимать всерьёз.

Так что Шэнь Цзялань не сделал ничего плохого.

Осознав это, Линь Е почувствовал раздражение, он крепче сжал руль, краем глаза наблюдая, как Шэнь Цзялань спокойно смотрит на пейзажи за окном, словно ничего не произошло.

Помолчав, Линь Е снова заговорил:

— Я недавно ввязался в одну историю, возможно, в новостях или в интернете будут писать всякую ерунду, не обращай внимания.

Шэнь Цзялань повернулся к нему:

— Я никогда не читаю сплетни и уж тем более не верю в них.

— Хорошо.

И снова наступила тишина.

Линь Е начал мысленно ругать Шэнь Цзяланя, он всегда был таким спокойным, почти никогда не проявлял интереса к его делам, не пытался сблизиться и уж тем более не имел скрытых мотивов, он был слишком «прямолинеен» и строго соблюдал этот чертов договор.

Теперь ситуация сложилась так, что Шэнь Цзялань упорно держался за эту границу, постоянно отталкивая Линь Е, когда тот пытался её пересечь.

Линь Е думал, что это он сам установил правила, так почему же теперь это его так раздражает?

Если бы это был кто-то другой, ему бы даже не пришлось так стараться, достаточно было бы одного намёка, и этот человек уже лежал бы в его постели.

Но Шэнь Цзялань был другим, он был чертовски неуязвим...

Мысли Линь Е зашли слишком далеко, в его сердце вспыхнул гнев, он даже не считал, что проблема в его отношении. Он был Линь Е, разве он не мог получить кого угодно?

Шэнь Цзялань мог отказать ему, а он и не нуждался в Шэнь Цзяне.

— У меня ещё дела на обед, я позову кого-нибудь за мной, машину заberi.

Шэнь Цзялань спокойно ответил:

— Хорошо.

Он всё равно ничего не спрашивал, хотя они договорились пообедать вместе, но теперь Линь Е нарушил обещание, а он всё равно не придавал этому значения.

Шэнь Цзялань чувствовал, что Линь Е был не в духе, Линь Е знал, что Шэнь Цзялань это понимал, они оба молчали.

И впервые они расстались не на лучшей ноте.

В центре города Линь Е выпрямился и вышел из машины, Шэнь Цзялань тихо сказал:

— Будь осторожен.

— Я не ребёнок.

Ответ Линь Е прозвучал немного резко, Шэнь Цзялань слегка удивился, но всё же улыбнулся ему, прежде чем уехать.

Если в следующий раз Линь Е захочет его увидеть, он появится перед ним, словно ничего не произошло.

А там, где Линь Е его не видел, Шэнь Цзялань улыбнулся соблазнительно, но его глаза были холодны.

Шэнь Хайжо сообщил семье, что завёл друга, и реакция всех была разной.

Шэнь Цзялань спокойно сказал: «Ну, тогда вы должны любить друг друга и помогать друг другу».

Шэнь Цзюли язвительно заметил: «Друг? Как у такого дурака может быть друг?»

Шэнь Сяочу с отеческой заботой сказал: «Дядя, быть обманутым — это мелочь, а потерять невинность — это серьёзно, ты уверен, что он действительно хочет с тобой дружить?»

Сюй Минчжэ, бездельник, открыл рот, чтобы что-то сказать, но Шэнь Цзюли бросил на него холодный взгляд, и он замолчал.

Шэнь Хайжо был оскорблён, сказал «вы все плохие» и убежал в слезах.

А на следующий день, когда он должен был быть дома, вечером его не оказалось, и выяснилось, что он был с другом.

Шэнь Цзялань спросил:

— Что делает Сяо Хай?

Шэнь Цзюли, всё ещё держа телефон, выглядел растерянным:

— Сяо Хай сказал, что его друг только что устроился на новую работу в баре, и он пошёл поддержать его...

Шэнь Цзялань подумал, что ослышался, и переспросил:

— Поддержать? Чем именно его друг занимается в баре?

Какая работа в баре требует поддержки знакомых?

Они переглянулись, думая, может, он певец или бармен, только бы не швейцар.

Тут Шэнь Сяочу мрачно сказал:

— Всё пропало, друг дяди наверняка работает МВ, а Сяо Хай, поддерживая его, потеряет и деньги, и невинность, я же говорил, дядя такой доверчивый, его опять обманут.

Как только Шэнь Сяочу это сказал, лицо Шэнь Цзюли позеленело, он тут же взял телефон и стал звонить дураку Шэнь Хайжо.

Шэнь Цзялань оставался спокойным и с улыбкой спросил:

— Сяочу, скажи, откуда ты знаешь, чем занимается МВ?

Шэнь Сяочу хитро улыбнулся и детским голосом сказал:

— По телевизору видел, вчера с дядей Сюй смотрели сериал, там был такой, в чёрных чулках и прозрачной одежде, с розовыми волосами, и дядя Сюй сказал, что это МВ, они специально соблазняют мужчин.

Сюй Минчжэ, который в это время мыл пол, невинно посмотрел на них, это что, теперь я виноват, что ваш ребёнок слишком взрослый?

Тут Шэнь Цзюли, разозлившись, что телефон не отвечает, сбросил его и начал срывать злость на Сюй Минчжэ, крича:

— Ты, сволочь, опять плохому учишь моего сына...

— Я не...

Его оправдания были бесполезны, Шэнь Цзюли уже подбежал и замахнулся ногой, Сюй Минчжэ в панике поднял швабру, чтобы защититься.

Разъярённый Шэнь Цзюли заорал:

— Ты ещё сопротивляешься? Ты ешь моё, пьёшь моё, я тебя даже не заставляю отрабатывать задницу, а ты ещё и неблагодарный, ты вообще человек?

В словесных перепалках Сюй Минчжэ был явно слабее, Шэнь Цзюли мог так запутать, что даже невиновный чувствовал бы себя виноватым.

Он не понимал, почему, будучи братьями, они так отличались?

Если бы все были такими глупыми, как Шэнь Хайжо, было бы проще, он с ненавистью подумал, что Шэнь Цзялань и Шэнь Цзюли, наверное, найдёныши.

Увидев, как Шэнь Цзюли гонится за Сюй Минчжэ, Шэнь Цзялань покачал головой и вздохнул:

— Сяочу, как думаешь, может, они подерутся и влюбятся, а дядя Сюй станет твоим отчимом?

Шэнь Сяочу с сожалением ответил:

— Сяо Лань, поверь мне, у папы и дяди Сюй разные вкусы, вряд ли они друг другу понравятся.

Шэнь Цзялань с любопытством спросил:

— У них разные вкусы?

Шэнь Сяочу гордо выпрямился:

— Да! Папа хочет найти женщину с большой грудью и тонкой талией, а дядя Сюй думает, что ему нужна женщина с большой грудью и тонкой талией, их цели разные, как они могут влюбиться?

Слова Шэнь Сяочу были полны смысла!

Шэнь Цзялань засмеялся, ткнул его в лоб:

— Ты такой хитрый.

Шэнь Сяочу прикрыл лоб рукой:

— Конечно, в будущем ты увидишь, что мои слова — это истина.

<http://bllate.org/book/15261/1346574>